

К ФЕНОМЕНОЛОГИИ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ ЧЕЛОВЕКА: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Ю.М. Резник

*Институт философии РАН, г. Москва, Россия
reznik-um@mail.ru*

Аннотация

Феноменология обосновывает онтологический статус трансцендентального субъекта, осуществляющего «сборку» человеческой реальности из недостающих элементов бытия, проецирующих разнообразные возможности. Особую ценность феноменологический подход приобретает в связи с формированием альтернативного будущего человека – проектированием его нового бытия. Экзистенциальная феноменология представляет собой самостоятельную методологическую программу, которая базируется на синтезе феноменологического и экзистенциального подходов. Философы заняты мысленным конструированием бытия человека, помещая возможно-сущее в контекст долженствования. Они исследуют условия возможности человека быть не просто сущим, а быть определённым, долженствующим сущим, которое рассматривается ими в экзистенциальном плане. Результатом исследования явилось следующее: впервые автором вводится и обосновывается понятие «онтологический проект», которое характеризует долженствующую возможность бытия человека как особого сущего, реализуемую в конкретных условиях места и времени. Другими словами, это – знание о том, чем «может стать» его бытие и чем оно «должно быть» с точки зрения метафизических универсалий в определенной перспективе. В построении проекта бытия философ, рефлексирующий его метафизические основания, и обычный человек с его повседневными практиками объединяют свои усилия, вступая в диалог и создавая пространство со-бытия, в котором становится возможным их подлинное и свободное существование.

***Ключевые слова:** феноменология, экзистенциализм, экзистенция, бытие человека, сущее, возможное, должное, онтология проектирования, трансцендентальный субъект, проект бытия.*

1 К онтологии проектирования

Для начала уточним содержание понятий «возможность», «должное» и «проект». Возможность здесь и далее я буду понимать как нереализованное состояние вещей и явлений или как непроявленную тенденцию бытия сущего. Это – то, что может случиться, произойти, стать, но чего ещё нет в реальности («ещё не ставшее бытие»). Её можно трактовать также как условие или предпосылку какого-либо явления. В философии встречаются и другие определения возможности: сумма представлений о вещи, взятых за неопределённое время (И. Кант [см. 1]), потенциальная структура бытия (А.Н. Уатхейд [2, с.188-189]) и т.д. Обычно различают формальную, абстрактную и обратимую возможности.

Некоторые исследователи полагают, что в настоящее время философия, исчерпав модальности сущего и должного, открывает новую модальность человеческого бытия – возможность [3]. Но думаю, что это – явное преувеличение. И в случае с проектированием всё оказывается сложнее: сущее, должное, возможное и невозможное сходятся в одной точке («точке сборки»), вокруг которой формируется образ бытия человека. Да и бытие сущего, как такового, нельзя рассматривать лишь как предмет философской рефлексии.

Сущность проекта можно последовательно определить, отвечая на вопросы: «Что?», «Как?» и «Почему?» (или «Зачем?»). Проект бытия человека (онтологический проект)

относится не к сущему человеку как его действительности, а к возможному. Возможное – это «что» проекта, т.е. сфера бытия, подлежащая проектированию. Он осуществляется при помощи должного, которое следует рассматривать как его «почему». По сути дела, это – *долженствующая возможность сущего*, открытая к исполнению в определённой временной перспективе. Ответ на вопрос «почему?» лежит в плоскости познавательных и практических интересов субъекта проектирования, его ценностных ориентаций. Так должно быть с точки зрения субъекта проектирования. И никак иначе.

Ответ на вопрос «как» скрывается в природе самого бытия. Человеческое бытие проективно (от лат. *projectio* – бросание вперёд). В этом плане его можно представить как бытие-впереди-самого-себя. А значит, полное погружение в него достигается путём выявления всех скрытых в нём возможностей и определения потенциала перемен. «Как» – это значит выбрасывать сущее вперёд самого себя, «толкать» бытие в желаемом для субъекта направлении.

Но каким же образом мы отличаем предмет, т.е. проектируемую реальность (возможное бытие) от самой проектной деятельности? Если возможное – это то, что может и должно стать, осуществиться в бытии, то проект есть, по Сартру, «набросок бытия» [4]. Проектирование означает делание чего-либо не просто возможным, а определённым (долженствующим) возможным. Проект – это образ такого возможного, которое с высокой долей вероятности для субъекта должно быть в действительности. Таким образом, он относится к сфере возможностного знания и опыта.

Так, М. Эпштейн предлагает различать понятия «возможное» (*possible*) и «возможностное» (*possibilistic*). «Возможное – это определение к конкретным событиям, к тому, что может произойти... Можно выделить класс возможных объектов и отличать его от класса существующих объектов... Возможностное – это не возможный объект, а подход к объекту с точки зрения его возможностей... Философия и есть возможностный подход ко всему сущему...» [3, с. 71]. С моей точки зрения, по отношению к человеку возможное – это его бытие, находящееся в модусе становления, разворачивания, а возможностное – сам проект человека как практическое знание о возможном и инструмент его конструирования.

Я не уверен только, что *всю* философию следует отождествлять с возможностным подходом в целом, задача которого, по мнению М. Эпштейна, – умножать возможные миры. На мой взгляд, это относится лишь к *проектной философии*, которая соотносится с философией, постигающей существующие миры сквозь призму всеобщего.

Но что касается феноменологии, то к ней статус возможностного знания подходит значительно больше, чем к другим философским направлениям. Ведь она имеет дело, по Гуссерлю, с интерпретацией как-бы-опыта (представимостью, вообразимостью феноменов). Это – наука об априорных возможностях трансцендентального субъекта [5, с. 88]. Несколько иначе, но близко по сути звучит так: «духовная деятельность по концептуальному моделированию возможных миров» [6, с. 173] или конструирование «совокупности возможных миров, не ограниченных предикатом существования» [3, с. 75].

2 Феноменология как возможностное знание о бытии

У феноменологии как философии возможного (и возможностного подхода) формируется иное видение предмета: «Философия именно представляет мир не таким, какой он есть, а каким он мог бы быть, в принципиальном отличии от сущего. Философия создаёт новый класс объектов, о которых нельзя высказать ни истинных, ни ложных суждений» [3, с. 65]. И этим классом объектов выступают, на мой взгляд, феномены человеческого бытия.

Феноменология рассматривается мной в трёх аспектах:

- 1) как учение о феноменах человеческого бытия и их конституировании, включая онтологию (познавательная функция);
- 2) как система методов истолкования этих феноменов (методологическая функция);
- 3) как особый способ их конструирования (проектная функция).

Как учение о феноменах она складывается в области соприкосновения сознания и предметного мира, что определяет сущность человеческого бытия. Как известно, феномены – идеальные сущности или мыслимые предметы, скрывающие смыслы (интенциональные объекты), не обладают непосредственной данностью для субъекта. Они открываются его сознанию и воспринимаются интуитивно и в значительной мере intersubjectively.

Феноменология изучает феномены как мир (поле) возможностей, соединяя в себе определённым образом сущее, возможное и должное. Феномены, которые выражают явленность предметов сознанию, содержат в себе возможность, значимую для субъекта. В отличие от фактов, относящихся к эмпирическому миру, они не принадлежат к модальности реально существующего (наличного бытия), а находятся в зоне действия или модальности долженствования (проектируемого бытия). Их сфера существования – пересечение возможного и должного в бытии человека.

Феноменология тесно связана с экзистенциализмом, образуя направление, именуемое экзистенциальной феноменологией. Познание человека предполагает анализ личностных оснований познающего субъекта, в том числе раскрытие трансцендентального Эго в его полной конкретности и со всеми интенциональными коррелятами [5, с. 104].

Союз феноменологии и экзистенциализма имеет давние корни в философии человека (М. Хайдеггер [7], Ж.-П. Сартр [4], М. Мерло-Понти [8] и др.). Одним из первых его обосновал в своих марбургских лекциях М. Хайдеггер [7]. Однако я не могу согласиться целиком с представлением Хайдеггера о феноменологии как науке о бытии. Для меня феноменология есть в первую очередь один из ракурсов философской онтологии наряду с другими онтологическими моделями, а уже затем – подход, разрабатываемый той или иной наукой.

Основываясь на данной работе автора и трудах других представителей экзистенциализма, я попытаюсь вкратце раскрыть содержание направления «экзистенциальная феноменология человека», которое встроено, на мой взгляд, в систему проектирования человеческого бытия, ориентированного на построение возможных миров человека и формирование его самого как открытой возможности.

3 Экзистенциальная феноменология как проектная философия

Сформулирую несколько тезисов, подтверждающих экзистенциальную и проектную направленность феноменологии человека.

Первое. Что же такое феноменология – теория или метод? Обратимся к Хайдеггеру. Феноменология, по его мнению, не есть одна из философских дисциплин, а представляет собой *метод научной философии вообще*. К такому итогу он стремится привести слушателей своих марбургских лекций.

Такая же точка зрения сформулирована им в трактате «Бытие и время» (1927). «Выражение «феноменология» означает, прежде всего, методическое понятие. Оно характеризует не содержательное **что** предметов философского исследования, но их **как**... Титул «феноменология» выражает максимум, которая таким образом может быть сформулирована: «к самим вещам!» – против всех свободно парящих конструкций, случайных находок, против заимствования любых... концепций...» [9, с. 36-37]. Здесь акцент делается лишь на одном из методов феноменологии – феноменологической редукции.

Но так ли это на самом деле? С тем, что феноменология есть только метод и ничто иное, не согласуются мнения других представителей феноменологии. Об этом свидетельствуют их многочисленные трактовки: наука о предметах опыта или учение о явлениях (И. Кант), учение о становлении знания от чувственной непосредственности к абсолютному знанию (Гегель), строгая наука о чистом сознании или наука о созерцании сущности (Гуссерль), описание феноменов, которое предшествует проблематизации и концептуализации (Н. Гартман) и т.д.

Следовательно, в существующей традиции значение термина «феноменология» понимается значительно шире, чем у Хайдеггера. Это – и учение о феноменах, и учение о методе, выявляющее чистые формы сознания. Ведь «как» в феноменологии Хайдеггера нисколько не отменяет её «что». Причем «как» в отличие от «что» – это прямое указание на подход к постижению и преобразованию бытия сущего. Поэтому предмет («что») необходимо рассматривать в единстве с методом или подходом («как»).

Таким образом, знание о предмете феноменологии (*теория*) необходимо отличать от знания о её методе (*методология*). В этой связи интересно проследить различие феноменального и феноменологического, которое приводит Хайдеггер в своей работе «Бытие и время». ««Феноменальным» именуется то, что дано и поддается экспликации в способе встречаемости феномена; отсюда речь о феноменальных структурах. «Феноменологическим» называется всё то, что принадлежит к способу выявления и экспликации и что составляет требуемую в этом исследовании концептуальность» [9, с. 37]. Следовательно, феноменальное относится к сущностной характеристике «что» бытия (предмету феноменологии), а феноменологическое – к знанию о нём, в т.ч. знанию о «как», т.е. о способе интерпретации и конструирования феноменов бытия.

Другими словами, феноменологическое характеризует понимание феноменального поля, а последнее в свою очередь охватывает мир феноменов, смысл которых подлежит далее экспликации. Феноменология призвана изучать и конструировать феноменальное поле как реальность второго порядка наряду с «естественными объектами» (непосредственно воспринимаемыми вещами и явлениями) и трансцендентальными объектами (интенциональными предметами и умопостигаемыми сущностями).

Вывод: феноменология есть, прежде всего, учение о феноменах бытия человека (феноменальном поле), которое располагает собственной методологией. Именно в этом качестве она претендует на *проектирование* человеческого бытия. Феномены же суть возможные образования, которые существуют лишь в мышлении и воображении человека. Они выражают искусственную, созданную и удерживаемую сознанием предметность бытия. Хотя их нет в действительности (как эмпирической данности), они всё же производят изменения в нашем жизненном мире, благодаря чему мы можем их распознавать и даже ими управлять.

Второе. Чтобы понять предмет феноменологии, необходимо проникнуть в природу феноменов человеческого бытия и выделить их онтологические признаки. Феноменология, по М. Хайдеггеру, возможна также как онтология человека, и наоборот. «Феноменологическое понятие феномена имеет в виду как кажущее себя бытие сущего, его смысл, его модификации и дериваты. И казание себя здесь ни какое угодно, ни тем более что-то вроде явления» [9, с. 35]. Казаться – не значит быть на самом деле, т.е. существовать в эмпирическом мире как наличном бытии.

Кажимость как раз и «делает» феномены образами *возможного* бытия – бытия, которое может быть, но ещё не стало и может быть тем или иным бытием. Поэтому мыслить его можно всякий раз иначе или по-другому, если, конечно, не задаваться целью сделать доступным наше описание возможных миров другим субъектам.

Однако признаков мыслимости и кажимости недостаточно для понимания феноменов. Феномены – это не только умопостигаемые вещи («мыслимые предметы»), и не только кажущиеся образования, которые предстают на табло сознания субъектов как нечто условное и не совсем очевидное с обыденной точки зрения. Чаще всего они выступают как *конвенциональные* образования, являющиеся результатом согласования между субъектами. Они существуют как чистая возможность и доступны только сознанию субъектов, которые воспринимают и интерпретируют их сходным образом. Одним словом, феномены суть умопостигаемые предметы, доступные сознанию многих субъектов и кажущиеся им из своего далёка как что-то похожее и узнаваемое. Это – не сами вещи, мыслимые нами как таковые, и даже не то, чем они нам кажутся в той или иной ситуации, а то, как они представляются на табло сознания в виде конвенциональных образов. Так, например, феномен мира как состояние общества каждый из нас понимает по-своему, но существуют общеразделяемые представления и рабочие определения, которых мы придерживаемся в ходе взаимодействия. Именно последние придают феноменам статус возможного существования.

В этом смысле феноменология есть способ определения того, что есть человек как возможное бытие, постигаемое посредством феноменов. Примечательно, что Хайдеггер специально обосновывает онтологический статус феноменологии [7, с. 21]:

- 1) тезис Канта: бытие не есть реальный предикат;
- 2) восходящий к Аристотелю тезис средневековой онтологии (схоластики): к бытийному устройению сущего относятся что-бытие (*essentia*) и бытие-в-наличии (*existentia*);
- 3) тезис онтологии Нового времени: основные способы бытия суть бытие природы (*res extensa*) и бытие духа (*res cogitans*);
- 4) тезис логики в самом широком смысле: всякое сущее без ущерба для присущего ему способа быть позволяет говорить о себе посредством «есть»; бытие как копула.

Конструировать бытийный феномен (и феноменальное поле в целом) можно только феноменологически, т.е. определяя способы изменения его бытия – конституирование и конструирование. Конституирование характеризует «естественный» порядок формирования феноменов, т.е. наделение их смысловой структурой в соответствии со значениями, сложившимися у субъектов. Конструирование же полагает порядок образования новых феноменов или изменения их прежнего смыслового содержания. Всякому конституированию предшествуют акты конструирования и наоборот.

Вывод: реальное сущее всегда *есть*, существует определённым способом бытия. Бытие же возможного является нам как мыслимое, кажимое (кажимость) и должное, т.е. как то, что скрыто в сущностной структуре бытия и может достигаться чувственно-рациональным (интуитивным) путём. Поэтому феномен есть всегда только то, что мыслится о бытии его сущего, а его бытие есть в свою очередь бытие возможно-мыслимого [9, с. 37]. Он предстаёт на табло нашего сознания как мыслимая возможность быть чем-то или кем-то для нас в соответствии с нашими ценностями и установками (как долженствующая возможность).

Третье. Экзистенциальная феноменология постигает и проектирует бытие такого сущего, как человек, из его экзистенции. Её главная задача – «регулировать и вести за собой объяснение вот-бытия (*Dasein*¹) и его смысла» [7, с. 5]. Это – интуитивное усмотрение и

¹ Автор, а за ним и редакция сочли возможным согласиться с аргументацией переводчика А.Г. Чернякова: «В тех случаях, когда слово *Dasein* используется как *terminus technicus*, мы чаще всего оставляем его без перевода. Когда же, по нашему мнению, это слово не употребляется строго терминологически, но сохраняет связь с техническим употреблением, мы передаем его при помощи искусственного, но ставшего уже привычным, выражения «вот-бытие», имитирующего морфологию немецкого слова... Хайдеггер определяет *Dasein* как особое сущее, а его бытие называет экзистенцией. Тем не менее, в некоторых контекстах, говоря «*Dasein*», Хайдеггер, на наш взгляд, имеет в виду скорее бытие, экзистенцию, а не сущее, которому такое бытие присуще. В этих случаях появляется необходимость передавать *Dasein* как «вот-бытие»...».

раскрытие *экзистенциальных смыслов*, заложенных в феноменах человеческого бытия. Хайдеггер определяет Dasein как особое сущее, а его бытие называет экзистенцией. Это – не различие между сущностью и существованием, а различие между «*чтойностью*», кто-бытием (самостью) и «*чтойностью*», что-бытием (наличным бытием). Следовательно, Dasein есть «*что*» и «*кто*» в одно и то же время: местоположение чего-то (присутствие) и существование кого-то (вот-бытие). Иными словами, наличное или предметное сущее в нём обозначает чтойность (существование чего-то), а вот-бытие сопряжено по смыслу со ктойностью (существованием кого-то, самостью).

Экзистенция не есть существование в буквальном смысле. Более того, её следует отличать по содержанию и от Dasein (присутствия). В философии она имеет несколько значений: способ бытия природной вещи (Кант); способ бытия Dasein (Хайдеггер); способ бытия Бога как образцового, совершеннейшего сущего, первоосновы всего сущего и т.д. Однако в отличие от Dasein физическое тело не может экзистировать, а лишь имеется в наличии (наличное бытие сущего). Dasein в модусе своей ктойности не находится в наличии, а только экзистирует. Поэтому в нём различают два модуса: бытие-в-наличии (что-бытие) и бытие-в-экзистенции (кто-бытие).

Таким, образом, экзистенция наполняет бытие Dasein личностным содержанием, придавая ему индивидуальный и неповторимый смысл. Это – один из способов существования человека наряду с бытием-в-наличии. Оно связано с полаганием такого сущего как дух человека, т.е. собственно экзистированием. Экзистенция окрашивает и просветляет человеческие феномены, наделяя их субъективным смыслом. Наличное бытие человека – это его тело и предметное окружение (что-бытие). Оно всегда нам дано или мы застаём его в готовом виде.

Экзистенция как уникальный способ бытия и модус присутствия предполагает несколько личностных проекций: обнаружение (открытие, прояснение смысложизненных оснований текущего бытия), вопрошание (обращение человека к миру от своего собственного имени), смыслообразование (производство смыслов возможного существования) и просветление (наполнение присутствия новым личностным смыслом). Экзистенция как вопрошающее кто-бытие (и рефлексирующее себя бытие ктойности) содержит в себе как актуальные, так и нереализованные возможности человеческого сущего.

Вывод: экзистенция по своей сути является опорным пунктом проектирования. Она характеризует возможное самобытие человека как его решимость и настроенность на бытие-в-мире. Это – подлинное, вопрошающее бытие, стремящееся вырваться за пределы своего сущего.

Четвертое. И ещё одна важная особенность феноменологического понимания бытия человека. Хайдеггер не случайно ссылается на Шеллинга, который, говоря о роли интеллигенции, подчеркивал, что бессознательно она продуктивна в мировоззрении, а сознательно – в создании идеального мира. По сути дела, в этом состоит назначение *трансцендентального субъекта*, которому Сартр приписывал анонимное отношение к объекту. Экзистенциальная феноменология выступает как «осознанный способ постигать и объяснять целокупность сущего» из экзистенции [7, с. 7]. А это может сделать только трансцендентальный субъект, поднимающийся на высоту осознания всеобщих начал бытия.

Рассматривая роль трансцендентального субъекта, Хайдеггер сравнивает философию и мировоззрение. «Философия есть теоретико-понятийная интерпретация бытия, его структуры и его возможностей. Она онтологична. Мировоззрение, напротив, есть полагающее познание сущего и полагающая установка по отношению к сущему, оно не онтологично, но онтично. Формирование мировоззрения выпадает из круга задач философии, поскольку философия в принципе соотносится не с сущим» [7, с. 16].

Проектирующему человеку не обязательно быть трансцендентальным субъектом². Его мировоззрение относится к бытию сущего сквозь призму должного (ценностей, идеалов, установок и пр.), а не всеобщего. Кроме того, оно несёт на себе печать просветления экзистенцией. Только **философ, чтобы исполнить свою миссию в мире и быть полезным проектирующему человеку, обязан систематически заниматься «теоретико-понятийной интерпретацией бытия» и постигать всеобщее.**

Мировоззрение проектирующего человека имеет субъективный и объективный аспекты. В объективном плане оно выражает предметно оформленный мир (наличное бытие совокупного сущего), а в субъективном – всеобъемлющее переживание человека, его образ мыслей (субъективное бытие или бытие-для-себя в трактовке Сартра). Мировоззрение, по мнению Хайдеггера, связано с символическим оформлением социокультурного окружения (народ, раса, местоположение, культура). Оно близко по смыслу к менталитету и соотносится со *чтойностью* Dasein. Напротив, конструирование сопряжено со *чтойностью* Dasein.

Ещё раз подчеркну, что феноменология постигает бытие сущего человека не только сквозь призму всеобщего, но и возможного. Причём возможно-сущее в бытии человека раскрывается и оформляется посредством должного и выступает как долженствующе-возможное бытие. В нём оно получает ситуативное значение для субъекта, т.е. его смысл определяется каждый раз отдельно и лишь на определённое время.

Вывод: философ как трансцендентальный субъект осознает себя частью общего дела проектирования. В отличие от обычного человека он по роду своей деятельности близок к трансцендированию.

Пятое. В известном смысле феноменология есть учение о *конструировании* (проектировании) человеческой реальности посредством образования феноменов и производства концептов. Она участвует в формировании возможных миров человека, соединяя между собой сущее и должное, феноменальное и трансцендентальное. И бытие такого долженствующе-возможно-сущего обладает свойствами «забегания вперёд», «бытия-впереди-самого-себя».

Феноменология как учение о феноменах обнаруживает феноменальное поле и смысловую структуру бытия человека, а как концепция конструирования (или проектирования) – задаёт критерии и параметры существования трансцендентального поля. «...Трансцендентальное **Я** есть не Бытие, но Единство, или Ценность» [8, с. 96]. Поэтому образуемое вокруг него поле выходит за рамки индивидуального «Я» и включает «Я» Другого (других), участвующего в проектировании. При этом трансцендентальное поле охватывает «всеобщие условия, определяющие возможность мира для Я...» [8, с. 96]. А это – всеобщие ценности и смыслы, разделяемые определённой группой людей (эпистемным сообществом) и принимаемые нашим «Я» как его собственные ценности и смыслы.

Вывод: философы заняты мысленным конструированием бытия, помещая возможно-сущее в контекст долженствования. Они исследуют условия возможности человека быть не просто сущим, а быть определённым, долженствующим сущим, которое рассматривается ими в экзистенциальном плане.

² Любая классификация - это всегда повод для дискуссий, к плодотворности которых раз от раза приглашает редакция журнала. Наш уважаемый автор предлагает использовать в качестве критерия отнесения индивидов к категориям: *философы, проектирующие и обычные люди* – способность их к трансцендированию. Однако остаётся открытым вопрос о том, как эту способность выявить и идентифицировать. Ведь практически невозможно найти человека, который бы не пытался «философствовать» и делать «вселенские» обобщения, далеко выходя за рамки обыденного. Что же касается проектирующего человека, то создавая новые артефакты и процессы для будущего, он обязательно должен быть трансцендентальным субъектом, уметь находить и видеть то, что ещё не существует, чего ещё нет, но может появиться в результате его деятельности. Это непереносимое условие создания нового, а не повторения уже известного. *Прим.ред.*

Метафизическое обоснование проекта бытия человека осуществляется философом посредством экзистирования, просветляющего феноменальное поле, и трансцендирования, удостоверяющего всеобщее (истины, ценности, сущности), которое сконцентрировано в трансцендентальном поле. Теоретически философ, придерживающийся установок экзистенциальной феноменологии, участвует в разработке нескольких субпроектов: экзистенциальный проект, миро-проект, проект со-бытия «Я – Другой», трансперсональный проект.

Итак, экзистенциальная феноменология стремится представить бытие человека как идеальную (возможностную) модель будущего, «очищенную» от предрассудков и заблуждений, т.е. такой, какой она является философу в его трансцендентальном поле, которое, в свою очередь, формируется в «чистом сознании» или «чистых» актах мышления. В остальном же философ целиком и полностью полагается на экзистенциальный опыт проектирующего человека.

4 Экзистенциальная феноменология как методология исследования и проектирования возможного бытия человека

Экзистенциальная феноменология осмысливает человеческое бытие сквозь призму экзистенции субъекта (экзистенциального поля в целом), который соединяет в себе возможности феноменального поля, соотносящегося с сущим человека, и трансцендентального поля, сопряженного с должным. Однако, феноменолог экзистенциальной ориентации начинает построение метафизической части проекта человека с определения содержания и границ экзистенциального поля, приближаясь шаг за шагом к запредельному миру (миру трансцендентного). Пересечение и взаимное наложение этих полей является сферой метафизического проектирования человека. Персональный же проект (самопроект) является личным делом каждого. Вместе же обе части составляют целостный проект бытия человека.

Хайдеггер в одной из своих работ характеризует феноменологию как заголовок для метода онтологии [7, с. 27]. Однако в дальнейшем он переосмысливает это понятие. Вопрос о смысле бытия человека – это вопрос о его понимании, поскольку и сама философия, по М. Хайдеггеру, есть «теоретико-понятийная интерпретация бытия» или «экзистенциальная аналитика бытия». Проект человека – это знание о том, чем «может стать» его бытие (возможность) и чем оно «должно быть» с точки зрения универсалий (долженствование).

В чём же состоит так называемый феноменологический метод? Как известно, этим термином Хайдеггер именуется стратегию выявления и экспликации скрытых сторон бытия, раскрывающую смыслы существования человеческого сущего. Феноменологический подход основан на онтологической дифференциации, т.е. на различении бытия и сущего человека. О сущем человека мы можем судить лишь как о возможности, которая нам дана в определённом контексте: предметы являются сознанию исследователя в модусе их возможного существования, т.е. как феномены. Бытие есть всеобъемлющее, охватывающее все виды сущего – идеальное и реальное, действительное и возможное, эмпирическое и феноменальное.

Суть феноменологического подхода в философии человека заключается в установке на извлечение смысла его бытия как особого (значимого, возможно-мыслимого и долженствующего) сущего, постижение смысловой структуры «жизненного мира» в её непосредственной привязке к реальным вещам и явлениям (эмпирический мир). Как писал Э. Гуссерль: «Между сознанием и реальностью поистине зияет пропасть смысла» [10, с. 11]. И эта пропасть долгое время оставалась неохваченной адекватной методологией

исследования. Гуссерль – не первый мыслитель, обративший внимание на сферу смысла, но он один из тех, кто занялся разработкой метода его исследования.

В трансцендентальной феноменологии Гуссерля, по словам Н.А. Бердяева, познание предполагает идеальное, внечеловеческое бытие. Экзистенциальная же феноменология исходит из принципа, что смысл вещам и явлениям мира придаёт сам человек, который сосредоточен в духе. Ведь дух – это не просто инстанция, в которой бытие сущего открывается сознанию как возможно-мыслимое. В нём заключена, по М. Хайдеггеру, «сознательная решимость к сущности бытия, настроенная на изначальность» [11, с. 130]. Это не «воля к жизни», а сосредоточие разума, усиленного мощью всего совокупного сущего, как такового. Он распределяется далее между двумя полюсами бытия – трансценденцией как бытием объективного духа и экзистенцией как субъективным духом человека. Экзистенция есть момент одухотворения индивидуального бытия человека, а просветление экзистенцией означает актуализацию субъективного духа в сфере деятельности.

Феноменология как метод означает, по Хайдеггеру, «последовательность шагов в подходе к бытию как таковому и разработка его структур» [7, с. 467]. В его основе лежит, как и у Гуссерля, интенциональный анализ, который обнаруживает посредников между миром, с одной стороны, и сознанием субъекта, с другой стороны. Это не реальные вещи и явления, а их образы, назначенные субъектом на время объектами. Следовательно, объектами выступают не сами вещи, как таковые, а то представление о них, которое сложилось в голове субъекта. Они актуализируются лишь в определённой познавательной ситуации.

Вслед за М. Хайдеггером я выделяю три компонента феноменологического подхода как аналитики *Dasein* и метода проектирования. Однако их интерпретация у меня будет несколько иная.

1. **Редукция** предполагает аналитическую процедуру, удостоверяющую онтический фундамент феноменологии бытия человека. Феноменология начинает свой анализ не с бытия, как такового, а с возможно-сущего, бытие которого остаётся пока за его рамками. Он применяется вслед за естественной установкой и обнаруживает своё действие посредством процедуры сомнения. «Что касается естественной установки, то, как мы знаем, она полагает объект существующим независимо от познающего его субъекта... При феноменологической установке сознания восстанавливается неразрывность пары понятий «субъект–объект», но зато объект попадает в полную зависимость от субъекта, оказывается простой составной частью субъекта... Ведь приняв феноменологическую установку, мы имеем дело только с интенциональными объектами...» [1, с. 73-74].

Феномены как мысли-предметы (мыслимые предметы) и интенциональные объекты становятся очевидными в актах феноменологической редукции. «Смысл подобных операций состоит, – по мнению Э. Гуссерля, – в том, чтобы очистить сознание от всех предваряющих истолкований, свойственных сознанию в дорефлексивном состоянии (в «естественной установке сознания»), и выйти на уровень «чистых» феноменов сознания, переживаемых с непосредственной очевидностью. Трансцендентальная установка всегда и непременно предполагает, что, в соответствии с нею, всё, доселе непосредственно сущее для нас, должно приниматься только в качестве феномена, только так, как он в качестве коррелята подлежащей раскрытию конститутивной системы получил и может получить для нас бытийный смысл» [12, с. 68].

Феноменологическая редукция – это движение от наивно схваченного сущего (эмпирического мира) к пониманию феноменального бытия этого сущего и обратное движение к сущему. Или, другими словами, она означает переход сущего, находящегося в его естественном состоянии, к бытию, пребывающему в феноменальном поле как

пространстве возможно-мыслимого, а затем обогащение (преобразование) последнего смыслами трансцендентального субъекта. Это именно ему присуща установка «назад к вещам», их первоначальным свойствам, которые искажаются в сознании людей, приобретая всё новые и новые смысловые оттенки. А значит, невозможно вернуться в прошлое, не изменив его сути и не сделав его на мгновение нашим настоящим. Но можно, если, конечно, очень постараться, приблизиться к первоначальным значениям вербальных высказываний и переживаний, которые имели субъекты в момент осуществления истекшего бытия. Бытие не может себя исчерпать до конца. Оно истекает, истощается, но никогда не заканчивается.

2. **Деконструкция** означает критический демонтаж перешедших к нам понятий на основе собственного видения и понимания жизненного мира. Мы не принимаем на веру существование явлений, выраженных при помощи этих понятий, а полагаемся исключительно на собственный опыт их постижения. Этим методом обнаруживается взаимосвязь экзистенциального и феноменального полей бытия человека, в процессе концептуализации которой наша экзистенция подвергает сомнению незыблемость мирового бытия и ставит под вопрос бытийность какого-либо сущего без нашего участия. Всякое сущее, которое является нашему сознанию, может быть только мыслимым нами сущим и значимым для нас бытием («бытием-для-себя»).

Деконструкция как метод разборки привычного или устоявшегося понимания бытия человеческого сущего заставляет исследователя переосмыслить его значимость как бытия возможно-мыслимого. Мы можем мыслить его иначе и вправе допустить в свою мыслительную лабораторию иномыслие. Ведь «иномыслие – это взаимодействие мышления с самим собой, стирание собственных следов, преодоление собственных намерений» [3, с. 86]. Я могу мыслить это иначе, чем я его мыслил прежде или мыслить по-разному в одно и то же самое время. И я могу полагать возможное (мыслимое нечто), так и невозможное (мыслимое ничто). Но при этом моё «Я» остаётся моим сущим.

3. Ещё один шаг в постижении и преобразовании человеческого бытия – **конструкция**, включая онтологическое различие (сущее и бытие). «Характеристика способа познания, осуществляющегося в онтологии как науке о бытии, что означает – *разработка методических структур онтологически трансцендентального различения*» [7, с. 27]. Это – набрасывание данного наперёд сущего в направлении бытия человека и его структур. Сознание не только относится к вещам как к образам, но и конституирует объекты. Благодаря этому методу осуществляется переход от феноменального поля к трансцендентальному посредством экзистенциального анализа.

Следовательно, феномены человеческого бытия конституируются сознанием и обнаруживаются посредством феноменологической установки, вводящей в рефлексивном акте «чистый» смысл объекта. Он представляет собой идеальную, мыслимую предметность, что и делает его отличным от изначальной вещи или явления. Трансцендентальный субъект, производящий концепты, способен скорректировать (исправлять) любое событие своей прошлой жизни, подгоняя его под новые интерпретации.

Совершенно иначе объект воспринимается в науке. Её картина лишена «каких бы то ни было исправлений со стороны субъекта» [5, с. 75]. Как считал сам Гуссерль, наука имеет дело с очевидностями, т.е. с опытом того сущего, какое оно есть само по себе. Наука предполагает обращённость умственного взора к самому сущему и его сущности [5, с. 64]. Видеть и понимать сущности вещей и явлений – значит выражать точку зрения субъекта, а не их объективное положение.

Очевидности, как и банальности, являются частью эмпирического мира. Однако смысл, постигаемый априори, не бывает банален. Его можно исказить и это будет другой смысл. «С миром соотнесена повседневная деятельная жизнь, с ним же соотносятся все науки: науки

о фактах – непосредственно, априорные – опосредованно, как инструменты метода» [5, с. 71-72].

Мир же как «универсум сущего вообще» относится к области универсалий. Он изображается в экзистенциальной феноменологии как мир мыслимых возможностей человека. Так называемый «объективный мир» заключается в скобки и рассматривается посредством *cogito* (лат. «мыслю», «думаю»), т.е. как значимый и возможно-мыслимый мир. «Мир вообще есть для меня ни что иное, как осознанный в таком *cogito* и значимый для меня мир. Весь свой универсальный и специальный смысл и свою бытийную значимость он получает исключительно из таких *cogitationes*. В них протекает вся моя жизнь в мире, в том числе и моя жизнь как учёного-исследователя и теоретика» [5, с. 77-78].

Итак, с точки зрения феноменологической редукции всякому естественному бытию (эмпирическому миру) предшествует бытие чистого *Эго* и его представления (*cogitationes*). Но проектирование бытия человека невозможно себе представить без других методов феноменологии. За поиск и встраивание недостающих (отсутствующих) элементов бытия отвечает трансцендентное начало проектирования, а за производство новых элементов, ранее неизвестных субъекту, – экзистенциальное начало.

Выводы

- 1) Феноменология рассматривается мной как учение о феноменах человеческого бытия и принципиально новый подход к их исследованию и конструированию. Она отвечает не только на вопрос «что» (учение о феноменах), но и на вопрос «как» (учение о методе), в том числе изучает то, как можно человеку приблизить собственное будущее и сделать его возможным для себя. Но главное, – она позволяет определить бытие человека как пространство его возможностей, которое можно приблизить или осуществить посредством проектирования. Проект бытия (онтологический проект) нельзя построить в одиночку. Он является плодом совместного поиска и общего дела людей, объединенных экзистенциальными смыслами. В нём соединяются сущее, возможное и должное, с одной стороны, а также метафизическая часть, инициируемая философами, и персональная часть, осуществляемая самостоятельно каждым человеком, с другой стороны. Это – «долженствующая возможность бытия человека как особого сущего», а значит то, каким он должен быть и, возможно, станет, если будет неукоснительно следовать принятым им ценностным императивам.
- 2) Экзистенциальная феноменология рассматривается как методология исследования и проектирования возможного в бытии человека. Она исходит из идеи пересечения экзистенциального и трансцендентального полей в процессе проектирования человеческого бытия. В центре внимания представителей экзистенциальной феноменологии находится вопрос о смысле бытия человека. Проект человека – это знание о том, чем «может стать» его бытие (персональная часть проекта) и что «должно быть» с точки зрения универсалий (метафизическая часть) в определённой перспективе. В построении проекта бытия философ, рефлексирующий его метафизические основания, и обычный человек с его повседневными практиками объединяют свои усилия, вступая в диалог и создавая пространство со-бытия, в котором становится возможным их подлинное и свободное существование.
- 3) Предмет проектирования бытия состоит в поиске недостающих и производстве новых элементов для построения будущего. И сделать это можно благодаря высочайшей концентрации духа как изначально присущей и сознательной решимости человека к творению собственного бытия. В проектировании используется, во-первых, метод

феноменологической редукции с его установкой «назад к вещам», которая возвращает субъекта в исходное состояние, изменяя вместе с тем и смысл его бытия. Во-вторых, феноменолог, проектирующий бытие человека, обращается к методу деконструкции, совершая демонтаж системы представлений, сопутствующую его бытийствованию в уже свершившемся прошлом. И, в-третьих, никакое проектирование бытия невозможно без метода конструирования, который позволяет произвести «сборку» как недостающих элементов из материала мира, так и совершенно новых элементов, сформированных в ходе экзистирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] *Слинин, Я.А.* Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование / Я.А. Слинин. – СПб.: Наука, 2001. – 526 с.
- [2] *Уайтхед, А.* Избранные работы по философии / Пер. с англ. И.Т. Касавина. – М.: Прогресс, 1990. – 718 с.
- [3] *Эпштейн, М.Н.* Философия возможного / М.Н. Эпштейн. – СПб.: Алетейя, 2001. – 334 с.
- [4] *Сартр, Ж.-П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
- [5] *Гуссерль, Э.* Картезианские размышления / Пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 2001. – 315 с.
- [6] *Можейко, М.А.* Возможные миры // Всемирная энциклопедия. Философия / Глав.ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. – 1312 с.
- [7] *Хайдеггер, М.* Основные проблемы феноменологии / Пер. с нем. А.Г. Чернякова. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 446 с.
- [8] *Мерло-Понти, М.* Феноменология восприятия / Отв. ред. И.С. Вдовина. – СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. – 605 с.
- [9] *Хайдеггер, М.* Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Библихина. – М.: AdMarginem, 1997. – 452 с.
- [10] *Гуссерль, Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. / Пер. с нем. А.В. Михайлова – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 336 с.
- [11] *Хайдеггер, М.* Введение в метафизику / Пер. с нем. Н.О. Гучинской. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1997. – 302 с.
- [12] *Смирнова, Н.М.* Социальная феноменология в изучении современного общества. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 400 с.

TO A PHENOMENOLOGY OF POSSIBLE HUMAN WORLDS: EXISTENTIAL ONTOLOGY OF DESIGNING

Y.M. Resnick

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
reznik-um@mail.ru*

Abstract

Phenomenology justifies the ontological status of the transcendental subject performing "Assembly" human reality of missing elements of existence, project opportunities. Formation of an alternative future of a person who is designing his new existence brings value to the phenomenological approach. Existential phenomenology constitutes a separate methodological programme, which is based on the synthesis of phenomenological and existential approaches. Philosophers are busy with thought-experiments when they are trying to place possibly-existing into the context of ought. They explore the conditions of the possibility of human being not just creation, but a certain ought creation, which is seen in existential terms. The result of the study was the following: for the first time, the author introduces the concept of a "justified the ontological project," which characterizes the ought possibility of being human as a particular being, implemented in the particular circumstances of time and place. In other words, it is the knowledge of what "could become" its genesis and what it "should be" in terms of metaphysical universals in a certain term. A philosopher, reflexing on his metaphysical grounds, and an ordinary man with his everyday activities combine their efforts in

designing of a project of existence by engaging in a dialogue and creating a space for coexistence, in which makes possible their genuine and free existence.

Keywords: *Phenomenology, Existentialism, existence, being human, existence, possible, tribute, ontology design, transcendental subject, project Genesis.*

References

- [1] *Slinin, Ya.A.* Transscendental'nyj sub"ekt: fenomenologicheskoe issledovanie [Transcendental subject: a phenomenological study] / Ya.A. Slinin. – St. Petersburg: Nauka, 2001. – 526 p. (In Russian).
- [2] *Uajtkhed, A.* Izbrannye raboty po filosofii [Selected works on philosophy] / translated from English by I.T. Kasavin. – Moscow: Progress, 1990. – 718 p. (In Russian).
- [3] *Ehpshtejn, M.N.* Filosofiya vozmoznogo [The philosophy of possible] / M.N. Ehpshtejn. – St. Petersburg: Aleteya, 2001. – 334 p. (In Russian).
- [4] *Sartre, Jean-Paul* Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii [Being and Nothingness: Experience of phenomenological ontology] / translated from French by V.I. Kolyadko. – Moscow: Respublika, 2000. – 639 p. (In Russian).
- [5] *Husserl, E.* Kartezianskie razmyshleniya (Cartesian meditations) / translated from German by D.V. Skliadnev. – St. Petersburg: Nauka, 2001. – 315 p. (In Russian).
- [6] *Mozhejko, M.A.* Vozmozhnye miry [Possible Worlds] // World Encyclopedia. Philosophy / chief editor and compiler A.A. Gritsanov. – Moscow: AST, Minsk.: Harvest, 2001. – 1312 p. (In Russian).
- [7] *Heidegger, M.* Osnovnye problemy fenomenologii [The main problems of phenomenology] / translated from German by A.G. Chernyakov. – St. Petersburg: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 2001. – 446 p. (In Russian).
- [8] *Merlo-Ponti, M.* Fenomenologiya vospriyatiya [Phenomenology of Perception] / ed. I.S. Vdovina. – St. Petersburg: «Yiventa», «Nauka», 1999. – 605 p. (In Russian).
- [9] *Heidegger, M.* Bytie i vremya [Being and time] / translated from German by V.V. Bibihin. – M.: ADMARGINEM, 1997. – 452 p. (In Russian).
- [10] *Husserl, E.* Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii [Ideas to pure phenomenology and phenomenological philosophy]. Vol. 1. / translated from German by A.V. Mikhailov – Moscow: Dom intellektual'noj knigi, 1999. – 336 p. (In Russian).
- [11] *Heidegger, M.* Vvedenie v metafiziku [Introduction to Metaphysics] / translated from German by N.O. Goochinskaya. – St. Petersburg: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 1997. – 302 p. (In Russian).
- [12] *Smirnova, N.M.* Sotsial'naya fenomenologiya v izuchenii sovremennogo obshhestva [Social phenomenology in the study of modern society]. – Moscow: “Kanon+” ROOI “Reabilitatsiya”, 2009. – 400 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Ре́зник Юрий Михайлович, 1959 г. рождения. Окончил Философский факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1987 г., д.филос.н. (1998). Главный научный сотрудник Института философии РАН, заведующий кафедрой философии РАНХиГС, шеф-редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Сфера научных интересов: философия человека и философская антропология; социальная философия и социальная теория; теория личности. Адрес персонального сайта: <http://reznik-um.ru/>

Yurij Mikhajlovich Reznik, born 1959. Graduated the Philosophical faculty of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in 1987, Philosophiae Doctor (1998). Chief research worker at the Philosophy institute of RAS, head of the philosophy department at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, editor in chief of the “Personality. Culture. Society” scientific journal. Research interests: Human philosophy and philosophical anthropology; Social Philosophy and Social Theory; personality theory. Personal webpage: <http://reznik-um.ru/>